

ПАРФЕНОВ В.Н.,
доктор исторических наук, профессор

ХРИСТИАНЕ РЯДОМ С ИМПЕРАТОРСКИМ ТРОНОМ? К ВОПРОСУ О ВЕРОИСПОВЕДАНИИ ФЛАВИЯ КЛЕМЕНТА И ДОМИЦИЛЛЫ

Среди жертв императора Домициана две персоны — Флавий Клемент и его жена Флавия Домицилла — занимают особое место. Первый был двоюродным братом императора, вторая — племянницей Домициана, дочерью его сестры. Кроме того, эта супружеская чета являлась родителями официальных наследников императора, усыновленных им и получивших новые имена. Несмотря на принадлежность их родителей к императорской фамилии, Домициан распорядился казнить Клемента, Домицилла же была сослана на один из островов близ западного побережья Италии, традиционное, еще со времен Августа, место ссылки опальных членов императорского семейства.

Содержащаяся в нарративных источниках информация о причинах этой трагедии, предопределившей падение династии Флавиев, крайне скудна. Поэтому неудивительно, что проблема является дискуссионной и исследователи, опираясь на одни и те же данные, приходят к разным выводам. К примеру, авторы соответствующих статей в Православной энциклопедии расходятся по этому поводу во мнениях, либо признавая обоих супругов жертвами гонения Домициана на христиан¹, либо подчеркивая, что, «скорее всего, это была расправа

¹ Князький И.О., Э.П.Г., Храпов А.В. Гонения на христиан в Римской империи // ПЭ. М., 2006. Т. XII. С. 55.

по политическим мотивам»². Поскольку в отечественной историографии данный сюжет подробно не анализировался, представляется целесообразным обратить внимание на эту драму в императорском семействе и попытаться решить, имеет ли она отношение к истории раннего христианства.

Начать следует с обзора имеющихся источников. Если придерживаться хронологического порядка, то первым о данном эпизоде упоминает Светоний, младший современник этих событий. По его словам, Домициан «убил по самому ничтожному подозрению (*ex tenuissima suspicione*) своего двоюродного брата Флавия Клемента чуть ли не во время его консульства, хотя человек это был ничтожный и ленивый (*contemptissimae inertiae*)³ и хотя его маленьких сыновей он сам открыто прочил в свои наследники, переименовав одного из них в Веспасиана, а другого в Домициана»⁴. Домициллу Светоний вообще не упоминает, и что являлось предметом подозрения, из-за которого погиб Клемент, остается загадкой.

Спустя примерно столетие после Светония Дион Кассий сообщает об этом так: «...в числе многих прочих Домициан умертвил и консула Флавия Клемента, хотя он приходился ему двоюродным братом и был женат на его родственнице Флавии Домицилле. Против них обоих было выдвинуто обвинение в безбожии, по которому были осуждены и многие другие, склонившиеся к иудейским обычаям. Некоторые из них были казнены, некоторые же были лишены имущества. Домицилла же была просто сослана на Пандатерию»⁵.

² *Никишин В.О.* Домициан // ПЭ. М., 2007. Т. XV. С. 629.

³ Буквально: «презренной лени». В переводе Д.П. Кончаловского: «обесславивший себя постыдной бездеятельностью».

⁴ *Гай Светоний Транквилл.* Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова. М., 1964. Кн. 8. Домициан. 15.

⁵ *Кассий Дион Коккейан.* Римская история. Книги LXIV–LXXX / Пер. с др.-греч. под ред. А.В. Махлаюка; комментарии и статья А.В. Махлаюка. СПб., 2011. Кн. LXVII. 14. 1–2. Эта часть его «Римской истории» дошла до нас в сокращенном пересказе (эпитоме) византийского времени.

Наконец, в IV веке Евсевий Кесарийский указывает на то, что «Флавия Домицилла, племянница Флавия Клемента, одного из тогдашних римских консулов, за исповедание Христа была вместе со многими другими наказана ссылкой на остров Понтию»⁶. В этой лаконичной информации обращают на себя внимание сразу несколько деталей: во-первых, автор обходит молчанием участь Флавия Клемента, во-вторых, называет Домициллу его племянницей, а не женой, в-третьих, прямо относит ее к христианам, в-четвертых, в отличие от Диона Кассия, считает местом ее ссылки не Пандатерию, а Понтию.

В течение нескольких веков наука располагала только этой информацией в отношении интересующих нас персон (все более поздние авторы черпают информацию из Евсевия). Ситуация изменилась в 1865 году, когда знаменитый итальянский археолог де Росси, много лет занимавшийся раскопками христианских кладбищ античного Рима, опубликовал найденный им текст на камне, который позднее вошел в наиболее известные «Своды латинских надписей» (CIL):

TATIA-BAVSYL
 TRIX-SEPTEM-LIB
 DIVI-VESPASIAN
 FLAVIAE-DOMITIL
 VESPASIAN-NEPTIS-A
 IVS-BENEFICIO-НОС-SEPHVLCRV
 MEIS-LIBERTIS-LIBERTABVS-PO

Аутентичность надписи вне сомнения, однако сам текст в силу его фрагментарного характера (утрачены окончания строк) не поддается вполне однозначному толкованию — во всяком случае, сделанный чуть ли не по горячим следам

⁶ *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. СПб., 2013. Кн. 3. 18. 4.

находки английский перевод Д. Б. Лайтфута⁷ неудовлетворителен, так как не учитывает лакуны в тексте. Ситуация прояснилась с выходом 6-го тома «Свода латинских надписей», в котором такой авторитет, как Т. Моммзен, предложил следующее восстановление надписи, включающее утраченные фрагменты: *Tatia Baucyl [is, nu]/trix septem lib [erorum, pronepotum]/divi Vespasian [i, filiorum Fl. Clementis et]/Flaviae Domitil [lae, uxoris eius, divi]/Vespasian [i] neptis, a [ccepto loco ei]/us beneficio hoc sephulcru [m feci]/meis libertis libertabus po [sterisque eorum].*

Перевод: «Татия Бавкилида, кормилица семерых детей, правнуков божественного Веспасиана, детей Флавия Клемента и Флавии Домициллы, его жены, внучки божественного Веспасиана, получив это место в качестве ее благодарения, основала это кладбище для моих вольноотпущенников, вольноотпущенниц и их потомков».

Личность столь неожиданно появившейся на исторической сцене кормилицы весьма любопытна. Ее второе, «говорящее» имя явно образовано от греческого глагола βαυκαλάω (нянчить, убаюкивать песней)⁸ и, видимо, когда-то, в годы ее детства и, может быть, юности, было обычной рабской кличкой (Нянька). Но со временем, благодаря уходу за многочисленными детьми Клемента и Домициллы, кормилица стала своим человеком в семействе, получила свободу, римское гражданство и, как видно из надписи, обзавелась собственными рабами и вольноотпущенниками, то есть стала человеком весьма зажиточным. Судя по тому, что на подаренной ей Домициллой земле возникло одно из первых христианских

⁷ См.: *Knudsen J.* The Lady and the Emperor: A Study of the Domitian Persecution // *Church History*. 1945. Vol. 14. No. 1. P. 24 f.

⁸ Производные: βαυκάλημα (колыбельная песня), βαυκάλησις (убаюкивание ребенка) (*Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т. I. С. 292; *Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей / Пер. с нем. М., 2001. Т. 1. С. 238; *Liddell H.G., Scott R., Jones H.S.* A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 311).

кладбищ в Риме, сама Татия Бавкилида, бесспорно, была христианкой. Отдавая себе отчет в том, что предлагаемая ниже версия ее происхождения при современном состоянии источников не может быть подтверждена, все же возможно предположить следующее.

Будущая кормилица, скорее всего, еще ребенком попала в семью Флавиев в качестве одной из бесчисленных пленниц, захваченных римлянами в ходе Иудейской войны 66–73 годов. С христианским вероучением она могла познакомиться еще в Палестине. Другой и, пожалуй, более вероятный вариант: христианкой она стала, попав в Рим, где христианская община существовала, как известно, уже во времена Клавдия и Нерона. Падение Иерусалима и гибель Второго храма неизбежно должны были повлиять на умонастроение уцелевших иудеев диаспоры и способствовать принятию некоторыми из них учения Христа. В их число вполне могла входить и еврейская девочка-рабыня, бывшая в услужении у Флавии Домициллы, и нет ничего невероятного в том, что со временем именно она познакомила с этим учением свою госпожу и способствовала принятию ею христианства. Вероятно, таков был один из основных путей проникновения новой религии в высшие слои римского общества⁹.

Если вернуться к сюжету настоящей работы, то становится очевидным, что единственное прямое указание на вероисповедание Домициллы принадлежит Евсевию, и, хотя есть

⁹ Особые отношения между кормилицами, выращенными ими детьми и родителями этих детей вовсе не были исключительным явлением в Риме. Достаточно вспомнить, что даже императора Домициана, которого, казалось, ненавидел весь мир, искренне любила его кормилица, гречанка Филлида (*Phyllis nutrix*). Она оказалась единственным человеком, кто позаботился о погребении убитого «тирана»: «Филлида, его кормилица, предала его сожжению в своей усадьбе по Латинской дороге, а останки его тайно принесла в храм рода Флавиев и смешала с останками Юлии, дочери Тита, которую тоже выкормила она» (*Гай Светоний Транквилл. Указ. соч. 17. 3*).

основания относиться к этому автору с известной осторожностью¹⁰, в данном случае драгоценна любая крупица традиции и отвергать его информацию сразу было бы слишком опрометчиво. Что же касается Флавия Клемента, то лишь у византийского автора конца VIII века Георгия Синкелла в его «Хронике» вдруг появляется фраза, что кузен императора отдал жизнь за Христа. Однако в науке относятся к столь беспелляционному утверждению достаточно критически¹¹.

За прошедшие со времени открытия де Росси полтора века новых сведений о Клементе и Домицилле не появилось, поэтому исследователи вынуждены исходить из имеющихся данных. Нейтральным можно назвать мнение тех ученых, которые (как правило, в трудах общего характера) предпочитают просто излагать приведенные в источниках факты, предоставляя читателю право самому делать выводы¹². Понятна и позиция скептиков. Один из них, Т.Д. Барнс, не без иронии констатирует: «Искушение для более поздних христиан усматривать в Флавии Домицилле симпатию к христианству или принадлежность к нему

¹⁰ Указывают, что главной целью Евсевия была апология христианства и этим духом проникнута вся «Церковная история». «Кроме того, она засорена противоречиями, ошибками и упущениями, которые делают многое в ней сомнительной историей (doubtful history)» (*Humphries M. Early Christianity. L.; N.Y., 2006. P. 190*).

¹¹ «Но так как Синкелл полностью зависим от Евсевия, а у последнего об этом ничего нет, то мы вправе допустить, что Синкелл сделал это допущение под свою ответственность» (*Stein. Flavius Clemens // RE. 1909. Bd. 6. Sp. 2538*).

¹² *Bengtson H. Grundriss der römischen Geschichte: mit Quellenkunde; Republik und Kaiserzeit bis 284. n. Chr. – 3., durchges. u. erg. Aufl. München, 1982. S. 339; Le Gall J., Le Glay M. L'Empire Romain. T. 1. Le Haut-Empire de la bataille d'Actium (31 av. J.-C.) à l'assassinat de Sévère Alexandre (235 ap. J.-C.). P., 1987. P. 386. Впрочем, К. Крист отметил, что в имеющихся источниках «преобладают косвенные данные самого общего характера», а репрессии против ряда представителей римского высшего света, в том числе Клемента и Домициллы, «не объясняются исключительно их принадлежностью к христианству» (*Christ K. Geschichte der römischen Kaiserzeit. Von Augustus bis zu Konstantin. 4., durchges. u. aktualis. Aufl. München, 2002. S. 283*).*

было непреодолимо; даже казненный консул Флавий Клемент в конечном счете стал христианином»¹³. И. Кнудсен категоричен: «Нет никаких причин утверждать, что он был христианином»¹⁴. Не менее жестко высказывается П. Саузерн: «Все эти рассказы (о репрессиях Домициана против христиан.— *Авт.*) должны быть отвергнуты как выдумки христианской мартирологии...»¹⁵. Б. Джоунс указывает, что какую бы версию в отношении Клемента ни предпочесть, убедительных доказательств ни одной из них не существует¹⁶. В этой связи К. Уотерс приходит к пессимистическому выводу: «Вероятно, никогда не будет установлено, был ли Т. Флавий Клемент действительно обращен в христианство»¹⁷.

Признавая, что по крайней мере пока, до обнаружения новых источников, с этим приходится с прискорбием согласиться, имеет смысл все же попытаться оценить, какая точка зрения в настоящее время выглядит более аргументированной. Для этого необходимо вникнуть в доводы исследователей данной проблемы, благо специальных работ на эту тему в западной историографии, в отличие от отечественной, вполне достаточно.

Своими корнями дискуссия о Клементе и Домицилле уходит достаточно глубоко, во вторую половину XVI века, когда Католическая Церковь перешла в контрнаступление на Реформацию и стремилась усилить свои позиции обращением к славным страницам истории христианства. Кардинал Цезарь Бароний, анализируя в своем сочинении «Церковные анналы» («*Annales Ecclesiastici*») (1588) сообщения языческих и христианских авторов, заключил, что

¹³ *Barnes T.D.* Legislation against the Christians // *JRS*. 1968. Vol. 58. Pts. 1–2. P. 36.

¹⁴ *Knudsen J.* The Lady and the Emperor... P. 28.

¹⁵ *Southern P.* Domitian. Tragic Tyrant. L., 1997. P. 115.

¹⁶ См.: *Jones B.W.* The Emperor Domitian. L.; N.Y., 1992. P. 48.

¹⁷ *Waters K.H.* The Character of Domitian // *Phoenix*. 1964. Vol. 18. No. 1. P. 74 f.

существовали две Флавии Домициллы, одна из которых, как указал Дион Кассий, была женой Флавия Клемента, а другая, согласно Евсевию, его племянницей-христианкой, ставшей жертвой гонения Домициана. Для католических авторов эта версия была предпочтительнее уже в силу того, что ореол девы-мученицы, как не без юмора отметила П. Саузерн, «нелегко отнести к первой Домицилле, которая была матерью как минимум семерых детей»¹⁸.

Находка надписи Бавкилиды дала новый импульс исследованиям в данной области. Наиболее видной фигурой среди специалистов того времени был епископ Англиканской Церкви Джозеф Барбер Лайтфут (1828–1889), которого считают крупнейшим исследователем патристики в XIX веке. И. Кнудсен отмечает, что ни Лайтфут, ни какой-либо другой участник дискуссии не отдают себе отчета в том, что вторая Домицилла (the second lady) впервые появляется только у Барония. Тем не менее, сопоставляя данные Диона Кассия и Евсевия, Лайтфут полагает, что Диону следует отдать предпочтение, так как он примерно на столетие ближе к описываемым событиям, а источник Евсевия, некий Бруттий (the undeterminable Bruttius), никакого доверия не внушает (at best a vague, second-hand source). Поэтому он приходит к выводу: «Существование этой младшей Домициллы зависит от одного Евсевия. Все более поздние авторы, как греческие, так и латинские, черпали свои сведения у него. Если он вдруг исчезнет, то последняя нить ее брэнной жизни оборвется. Таким образом, серьезные основания заставляют подозревать грубую ошибку»¹⁹.

¹⁸ *Southern P.* Loc. cit. В оправдание Барония можно указать, что данная деталь семейной жизни жены Клемента стала известна только после находки в XIX в. приведенной выше надписи Татии Бавкилиды, кормилицы этих детей. Впрочем, еще Э. Ренан указал, что версия, будто Домицилла была племянницей, а не женой Клемента, охотно принимается Католической Церковью, чтобы представить ее как девственницу (см.: *Renan E. Les Évangiles et la seconde génération chrétienne.* P., 1879. P. 227).

¹⁹ Цит. по: *Knudsen J.* The Lady and the Emperor... P. 26.

Сам Кнудсен, солидаризируясь с Лайтфутом, заключает: «Мы, таким образом, можем подвести итог жизни второй Домициллы следующим образом: “Родилась в 1588 году в *Annales Ecclesiastici*. Умерла от руки епископа Лайтфута в 1885 году”»²⁰. Однако, несмотря на эту ироническую эпитафию, призрак «второй леди» продолжает периодически появляться на страницах научных изданий, хотя в большинстве случаев ей принято отказывать в существовании²¹.

Но ключевым вопросом продолжает оставаться другой: какую же религию исповедовали Флавий Клемент и его жена? Даже если не доверять прямому указанию Евсевия на то, что Домицилла была сослана «за исповедание Христа» (τῆς εἰς Χριστὸν μαρτυρία ἔνεκεν), остается христианское «кладбище Домициллы» в Риме и надпись кормилицы ее детей. Сложнее с Клементом: Евсевий, упомянув его в связи с «племянницей» здесь же, о его участии умалчивает, и это молчание достаточно красноречиво — будь Клемент христианским мучеником, церковная традиция просто не могла бы проигнорировать его судьбу. Следовательно, приходится предполагать что-то иное.

И здесь необходимо вновь обратить внимание на «презреннейшую лень» (*contemptissima inertia*), которая, по словам Светония, была присуща Флавию Клементу, и на сообщение Диона Кассия о том, что он, как и жена, был обвинен в «безбожии» (ἀθεότης), «по которому были осуждены и многие другие, склонившиеся к иудейским обычаям» (ὕφ τῆς καὶ ἄλλοι ἐς τὰ τῶν Ἰουδαίων ἤφη ἐξοκέλλοντες πολλοὶ καταδικάσθησαν).

²⁰ Knudsen J. Loc. cit.

²¹ См.: Gsell S. Essai sur le règne de l'empereur Domitien / Thèse de doctorat. P., 1893. P. 298 suiv. («Мы полагаем, что нет необходимости допускать существование второй Флавии Домициллы, племянницы Флавия Клемента»); Stein. Flavia Domitilla // RE. 1909. Bd. 6. Sp. 2734; Weynand. Flavius (Domitianus) // RE. 1909. Bd. 6. Sp. 2579; Hanslik R. Flavius (F. Domitilla) // KP. 1964. Bd. 2. Sp. 574; Jones B. W. The Emperor Domitian. P. 117; Southern P. Domitian. P. 115 («фиктивная младшая Домицилла»).

По этому поводу Дональд Мак-Фейден рассуждает: «Христианство в течение первого столетия по форме оставалось просто разновидностью иудейского мессианизма. Его центральным принципом было ожидание непосредственного возвращения Иисуса для создания Своего мессианского Царства. Поэтому христиане имели мало интереса к мирским делам, которые они считали преходящими и мимолетными. Их гражданство было в Царстве, которое скоро сойдет с небес. Если Клемент имел склонность к христианству, тогда легко объяснить то, что Светоний называет *contemptissima inertia*. Обвинение в атеизме и иудейском образе жизни, которое, как говорит нам Дион, было выдвинуто против него и его жены, тогда легко объяснимо. Язычники, и не всегда некорректно, рассматривали христианство как иудейскую секту, и с их точки зрения как иудеи, так и христиане могли быть легко приняты за атеистов. Обе религии отвергали существование богов, которых признавал весь остальной мир, а отсутствие в обоих культах жертвоприношений и других привычных форм ритуала подтверждало случайному наблюдателю, что они отрицали богов вообще»²².

²² *McFayden D.* The Occasion of the Domitianic Persecution // *AJTh.* 1920. Vol. 24. No. 1. P. 60. Аналогичной точки зрения придерживается автор статьи о Домициане в энциклопедии Паули-Виссова, отмечающий, что сообщения Светония и Диона Кассия «не содержат никакого намека на всеобщее преследование иудеев или даже христиан; однако они оставляют открытой возможность того, что ἰουδαϊσμός Флавия Клемента и его жены был связан со склонностью к иудаизму, под которым опять-таки следует понимать христианство как иудейскую секту. ἰουδαϊσμός означало не более чем *impietas*, оскорбление величия в отношении императора-бога» (*Weynand.* Op. cit. Sp. 2578). С точки зрения Штайна, тот факт, что под «атеизмом» и «иудейским образом жизни» Клемента и Домициллы подразумевается «не собственно иудаизм, но скорее христианская религия, кажется почти несомненным (*scheint fast sicher*)... Предположение, что он был христианином, становится еще вероятнее в результате археологических раскопок, которые указывают на то, что, по крайней мере, Флавия Домицилла была христианкой. Наконец, и характеристика Ф. у Светония... трактуется многими исследователями как указание на его христианскую веру, так как в инертности и равнодушии ко всем общественным делам христиан постоянно упрекали языческие авторы» (*Stein.* Flavius Clemens // *RE.* 1909. Bd. 6. Sp. 2538 f.).

Мнение, что эта супружеская чета исповедовала христианство, до настоящего времени является в науке преобладающим²³. Но существует и альтернативная точка зрения, наиболее обстоятельно обоснованная П. Керестешем²⁴. Как он полагает, Клемент и его жена были не христианами, а поклонниками иудейского учения о Боге, относящимися к группе так называемых «богобоязненных» (οἱ σεβόμενοι, или metuentes), которых привлекала «простота и чистота» иудаизма. «Однако большинство этих поклонников не становилось полностью обращенным, отчасти из-за боязни репрессивных законов, но особенно ввиду устрашающего эффекта усложненных ритуальных предписаний, пищевых и социальных ограничений, налагаемых иудейской религией на своих адептов... Неприятие политеизма и идолопоклонства могло казаться почти что принятием иудаизма, и, когда это неприятие сопровождалось соблюдением субботы и определенным следованием иудейскому закону... все это могло выглядеть в глазах уважаемых кругов обращением в иудаизм»²⁵.

Чтобы представить Клемент и его жену не христианскими, а иудейскими мучениками, П. Керестешу было необходимо согласовать свою точку зрения с информацией Евсевия о том, что Домицилла пострадала за свои христианские убеждения. Для этого исследователю потребовалось вновь вызвать к жизни вторую Домициллу, племянницу Флавия Клемента, что он и делает на страницах своей статьи²⁶. Таким образом, «фантом второй

²³ См., например: *Ekeke E.C.* Persecution and Martyrdom of Christians in the Roman Empire from AD 54 to 100: a lesson for the 21st century Church // *ESJ*. 2012. Vol. 8. No. 16. P. 183 f.

²⁴ См.: *Kereszes P.* The Jews, the Christians, and Emperor Domitian // *VChr*. 1973. Vol. 27. No. 1. P. 1–28. См. также: *Williams M.H.* Domitian, the Jews and the «Judaizers»: A Simple Matter of Cupiditas and Maiestas? // *Historia*. 1990. Bd. 39. H. 2. P. 196–211; *Warden D.* Imperial Persecution and the Dating of 1 Peter and Revelation // *JETS*. 1991. Vol. 34. No. 2. P. 206.

²⁵ *Kereszes P.* Op. cit. P. 4.

²⁶ См.: *Kereszes P.* Op. cit. P. 15 ff.

Домициллы», порожденный Цезарем Баронием и уничтоженный Джозефом Лайтфуттом, обрел новую жизнь.

Подводя итог, приходится констатировать, что, при современном состоянии источников, анализируемая проблема не поддается окончательному решению. В настоящее время имеющаяся (достаточно скудная) информация позволяет предполагать, что τὰ τῶν Ἰουδαίων ἤθη Клемента и Домициллы в действительности обозначает их христианские убеждения или по крайней мере склонность к таковым. Что же касается иудаизма, то, признаться, трудно представить себе причины возникновения тяги в высших кругах римского общества (и даже в императорском дворце) к религии недавно побежденного и достаточно ревниво охранявшего свою этническую и религиозную обособленность народа. С другой стороны, расправа Домициана с этой супружеской четой должна объясняться не только и, в случае с Клементом, не столько религиозными соображениями. Примечательно, что Домицилла, по Диону Кассию, была «только» (μόνον) сослана²⁷, тогда как ее супруг был казнен. Очевидно, основной причиной гибели Флавия Клемента были отнюдь не его религиозные убеждения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ПЭ — Православная энциклопедия. Москва
AJTh — American Journal of Theology. Chicago
ChH — Church History. Cambridge
CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum. Berolini, 1863–1943
ESJ — European Scientific Journal. University of the Azores, Portugal
ILS — Inscriptiones Latinae Selectae. Berolini, 1892–1916
JETS — Journal of the Evangelical Theological Society. Wheaton, Illinois

²⁷ Подразумевается, что, в отличие от других, без конфискации имущества (*Кассий Дион Коккейан*. Указ. соч. С. 80. Прим. 117).

JRS — Journal of Roman Studies. London

KP — Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike. Stuttgart, 1964

NTS — New Testament Studies. Cambridge

RE — *Paulys* Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa u. a. Stuttgart, 1893–1972

VChr — Vigiliae Christianae. Leiden